

ПРОЛОГ

— Что за?!

Дежурные из гильдии наемников, которые уже отсчитывали минуты до конца вахты у ворот перекрестка миров, встрепенулись и удивленно обозрели растрепанного рыжего мужчину. Злого, как медведь, разбуженный зимой. Грязно выругавшись, он поднялся и отряхнул штаны.

Инструкции главы насчет такой ситуации были однозначны, воины молча бросились на неожиданного визитера...

— Совсем зарвались, — через некоторое время проворчал мужчина, брезгливо осматривая поле боя, на котором корчился добрый десяток наемников с повреждениями разной степени тяжести.

Эврирей, Сфинкс перекрестка миров, а это конечно же был он собственной персоной, прикрыл глаза и попытался перенестись обратно. Безрезультатно. Нахмурившись, прислонился к арке перехода, осмысливая произошедшее.

Он ждал возвращения Алисы — не могла же она дуться вечно. А потом его будто пинком вышвырнуло из перекрестка. И теперь тот не отзывался. Что означало только одно... Алиска попала. Причем конкретно. Умереть не могла — Рей сразу бы почувствовал. Но, похоже, таинственный некто, который укрывал девушку все эти пять дней, каким-то образом умудрился заблокировать ее связь с перекрестком. И эта блокировка почему-то подействовала и на самого Сфинкса. Он на всякий случай

попытался активировать связь со своей миари, но предсказуемо потерпел неудачу. Алиса была для него вне досягаемости.

Проверив, как работают остальные способности стража, с удивлением понял: все на месте, но вернуться он все равно не может. Но этот парадокс подождет. Сначала — Алиса.

Прикрыв глаза, Рей представил картинку главного корпуса гильдии целителей и травников и уже через миг стоял на заснеженной дорожке. Раздраженно дернул плечом и наколдовал теплые сапоги и плащ. А затем быстрым шагом направился к входной двери. Ему нужна была Аймира э'Кассен.

— Госпожа глава гильдии занята! — попробовал заступить ему дорогу молодой мужчина.

— Меня примет, — бескомпромиссно огрызнулся Сфинкс и рывком открыл дверь кабинета директрисы.

Присутствующие на собрании гильдии резко повернули головы к вошедшему.

— День добрый, дамы и господа. — Рей привалился к закрытой двери и скривил губы в подобии улыбки. — Мне нужно представляться?

Все перевели взгляды на Аймиру.

— Нет, — медленно покачала головой та и, обойдя подчиненных, приблизилась к стражу. — День добрый, господин Сфинкс. Чем обязаны столь... неожиданному визиту?

Настороженность выплескивалась из этой сильной женщины и окутывала рыжего трийе, словно коконом.

— Мне нужна ваша помощь. — Он не стал ходить вокруг да около.

Раздался слаженный вздох гильдейцев, а кто-то даже ойкнул. Не будь Рей так сосредоточен на задаче, непременно посмеялся бы над тем, как на него реагируют.

— Что-то с Алисой, — утвердительно произнесла эксцентричная красноволосая дриада и тоже вышла вперед.

— Совершенно верно, — склонил голову Сфинкс. — Она пропала. И я не могу ее дозваться.

ГЛАВА 1

Удивительно, но как по-разному течет время при прочих равных условиях. Казалось бы — что на перекрестке миров, что в этом чертовом подвале — все идентично. Изолированное пространство, невозможность понять, какое время суток, книги и разговоры с тюремщиком в качестве скудного развлечения. А поди ж ты — на перекрестке время летело, словно лошадь, пущенная в галоп, а здесь волочилось, будто старая больная черепаха.

Третьи сутки. А ощущение, что я в этом подземелье сижу не меньше месяца. Впрочем, должна сказать откровенно, не все было так плохо. По крайней мере, когда за мной захлопнулась тяжелая дверь, я уже была готова ко всяким ужасам. Которых, к остаткам чести Альминта, не последовало.

Предатель вел себя исключительно корректно и больше ничем не проявил свою истинную натуру. Любезно принес мне книги по травничеству, хоть я его не просила (я вообще первые сутки с ним не разговаривала), обедал в моем обществе и даже пытался как-то развлечь и отвлечь. Да и поцелуй, которым я вынуждена была одаривать этого бессовестного, на деле оказался просто легким касанием губ, после которого я вырубалась на добрых шесть часов.

А еще маг говорил-говорил-говорил. Убеждал, уговаривал, подлизывался. Я так и не поняла, зачем ему это. Ведь еще в первый день он дал мне четко понять, что я — никто и мои мысли и желания никого не волнуют. А фра-

за о том, что мою судьбу будет решать Дейн, до сих пор стояла в ушах... Теперь же мне активно вешали лапшу на уши, дескать, все не так плохо. Вот разберется глава гильдии наемников со стражем перекрестка, сядет на его место, и всем моим проблемам придет капут. Связь с перекрестком исчезнет, и я смогу вернуться в школу и гильдию. Дескать, Дейну не с руки терять такого специалиста. Думаете, я верила этому предателю? Да ни на грош!

Но выхода не было. Да и что я могла? Приходя ко мне, Альминт запирает дверь моей тюрьмы на ключ, который носил на шее. Никак не доберешься! Приходилось смирять свое отчаянное желание выбраться и ждать... Черт! всю жизнь ненавидела ждать и вот получила. И ничего не могла! Вообще ничего!

А на четвертый день случилось нечто — по-другому и не назовешь.

По моим внутренним часам был вечер. Я лежала на кровати и лениво листала справочник по травам. Настроения учить не было ну совершенно. Да что там, его в принципе не было. Вся ситуация давила мне на мозги, отчего я медленно, но уверенно зверела. И самое обидное, что толку от этой ярости — никакого! Что я могла? Лицо этому гаду расцарапать? Так не факт, что позволят, и еще больше не факт, что мне это потом никак не аукнется...

И так я углубилась в свои безрадостные мысли, что совсем не обратила внимания на скрип двери. А когда обратила... От радости едва не заорала — у входа, приложив палец к губам, стоял мой Рей!

Сфинкс подошел ближе и подмигнул.

— Едва нашел! — выдохнул он и властно притянул к себе. — Правда, прорывался с боем. Дейн вокруг дома своих наемников понаставил.

Я радостно пискнула и повисла у Рея на шее. Меня же в ответ нагло облапали, а потом поцеловали... Послушно и даже радостно приоткрыла губы, с замиранием сердца всматриваясь в уже ставшее родным лицо. Но странное

напряжение все никак не отпускало. Что-то было не так с этим мужчиной, но я не могла понять, что именно. Яркой вспышкой интуиции пришло осознание — это не Рей!

Отшатнулась и медленно отступила назад.

— Ты не Сфинкс, — зло рыкнула и выставила вперед руки, продолжая отходить. — Не приближайся, кто бы ты ни был!

— Алиса, ты бредишь! — изобразил удивление этот трийе, который, как я подозревала, являлся не кем иным, как Дейном.

— Ты. Не. Сфинкс. — Раздельно повторила и уперлась спиной в стенку. — Я его даже под личиной узнаю.

Его лицо исказилось злобной гримасой, а потом мужчина зло выдохнул несколько слов на незнакомом языке и повелительно махнул рукой. Неведомая сила приподняла меня до потолка, а потом резко ударила об пол. Было больно! Очень! Показалось даже, что я слышала хруст собственных костей... Но так ли это — не знаю. Поэтому что сразу пришла спасительная тьма.

Очнулась уже в постели. Причем переодетой в ночную рубашку, в которой обычно дрыхла. Хм, с чего бы такая забота, я не поняла? Да и вообще, что это было?! Как следует поразмыслить не успела, потому что раздался тихий стук, которым Альминт предупреждал о своем приходе, а затем появился и сам маг. Вкатил традиционный столик, за которым мы вместе обедали.

— Алиса, ты еще спишь? — Он удивленно замер на пороге. — Я вчера заходил — ты уже спала. Думал, сегодня раньше проснешься.

Я даже не нашлась, что на такое ответить. Мол, прости, Ал, меня вчера тут Дейн навещал под обликом Сфинкса, потом малость покалечил и... Стоп! Прислушалась к себе — ничего не болело. Бред! Быть того не может! Мною так об пол шандарахнули — как минимум боль во всем теле была обеспечена. А я себя ощущала обычно.

Что-то меня гложут смутные сомнения... Заброшу-ка я пробную удочку.

— Мне кошмар приснился, — поморщилась и помассировала виски. — Будто вечером заявился ко мне Сфинкс, который на деле оказался не им, и попытался соблазнить. А потом, кажется, чем-то в меня таким запустил, что мною аж об пол ударило... Или это не сон был?

И принялась ждать реакции.

Альминт негромко рассмеялся.

— Точно сон, — покачал он головой и снисходительно добавил: — Во-первых, вчера весь день здесь был я. Так что точно заметил бы приход постороннего, пусть даже и Дейна. А во-вторых, если бы ты упала — сейчас однозначно ощущала бы неприятные последствия этого.

Ах, как складно ты врешь, мил-друг. Вот только я уверена, что не спала. Да и злые настоженные глаза тебя выдают, Альминт... Или все же не Альминт? Остро пожалела, что у мага глаза по цвету такие же, как у Дейна. Впрочем, я же могу проверить... Да, придется пожертвовать заветной таблеточкой, но что-то мне подсказывало, что вряд ли доведется ее использовать. Только на этом... маге. Пока, чтобы не дарить себе надежды, буду называть его именно так.

— Да, наверное, ты прав, — как можно более неуверенно произнесла я и тяжело вздохнула. — Ты не мог бы выйти, я переоденусь?

— Конечно, — кивнул он и вышел.

Все сложилось даже лучше, чем ожидалось. Мало того что Альминт оставил столик с тарелками, так он еще и не изменил себе — на краешке, в ведерке со льдом, красовалась бутылка вина. Вот нравилось ему за обедом попивать рубиновый напиток! И мне предлагал, правда, я неизменно отказывалась.

Я быстренько натянула штаны и рубаху, а затем очень осторожно извлекла из тайника в сережке тоненькую таблетку. Честно говоря, я боялась, что она рассыплется

у меня в руках. Но, как оказалось, я недооценила Дарию — предмет моих надежд оказался крепким, как кусочек камня. Хм, куда ее бросить? В бокал... Он пустой и сухой. Боюсь, если я туда вина налью, это будет ну слишком уж палевно. Ладно, придется в бутылку... Правда, что делать, если маг что-то заподозрит и заставит и меня выпить, я не знала. Так, будем решать проблемы по мере их поступления. В этом сборе кроме серебристой туалэ все травы известные и для человека безвредные. Надеюсь, что и эта окажется такой же.

Быстро выдернула пробку и осторожно бросила внутрь бутылки тоненькую пластинку. Затем мгновенно заткнула сосуд, для верности взболтала немного и, подойдя к двери, громко крикнула:

— Ал, я все!

Тот вошел моментально, видимо, чутко прислушивался к тому, что происходило внутри моей камеры. Ох, надеюсь, он не уловил мои манипуляции...

Обед шел своим чередом, только я чем дальше, тем больше нервничала. Альминт вел себя как обычно, но к вину так и не притронулся. И вот, когда я уже убедила себя, что все провалилось, маг наконец налил полный бокал и сделал несколько глотков перед тем, как приступить к десерту. Я едва удержалась от того, чтобы не сверлить мужчину взглядом. Зато вдруг вспомнила, что не знаю, как быстро зелье подействует. А что, если он уснет уже за пределами этой комнаты? Я же буду заперта!

Пока пыталась утихомирить свои заполошные мысли, Ал доел десерт, а затем...

— Ты... что мне подсыпала? — выдохнул маг и, метнувшись через стол, вцепился в мое горло. — Дрянь! Да я тебя...

Что он меня — я так и не услышала. Потому что трийе — а это мог быть только он, я уже была в этом уверена — закатил глаза и повалился на столик, отчего несколько тарелок полетело на пол. И я чуть не упала вме-

сте с ними, потому что эта зараза так и продолжала держать меня за горло. Не настолько сильно, чтобы мне не хватало дыхания, но достаточно, чтобы было некомфортно.

С трудом, пыхтя, как заправский ежик, я по одному разжала его пальцы и освободилась. Затем вдохнула полной грудью и позволила себе криво усмехнуться. Первая часть плана выполнена блестяще. Теперь надо выудить ключ и уматывать. В идеале найти бы острый нож и перерезать мужчине глотку... Но от одной мысли об этом меня начало мутить и бить крупной дрожью. Не смогу. Категорически. Вот она, отрицательная сторона положительного дара... Кажется, мой пиетет перед чужой жизнью распространяется теперь даже на тех, кто этого ну совсем не заслуживает.

Ладно, будем исходить из того, что уже есть. То бишь — бежать очень быстро. Вроде как поисковой функции в дрянном камне на моей шее нет. Ну, по крайней мере, я на это очень надеюсь. Зато она есть в сережке на пупке, но это проблема решаемая. Вот прямо на месте решаемая.

Я быстро отцепила ставшее опасным украшение и бросила его на пол. Затем осторожно выудила у трийе из-за пазухи вождеденный ключ и, едва удержавшись от радостного вопля, устремилась на свободу. И ждал меня большой и красивый облом — камеру я отперла, а вот дверь лаборатории тоже оказалась закрыта! Пришлось возвращаться и тщательно обшаривать спящего мужчину. Ключ нашелся только один, во внутреннем кармане пиджака, и все-таки подошел к замку.

Быстро поднялась наверх, предусмотрительно забежав в свою бывшую комнату, обулась в высокие сапоги и захватила теплый плащ.

Уже через пять минут я со всей доступной мне скоростью неслась по лесу прочь от домика.

Признаться честно, затея была идиотская. Вы ког-

да-нибудь пробовали бежать по настоящему, не высаженному человеком лесу? Это вам не ровные ряды деревьев... А я мчалась по дремучей, древней чаще, местами почти непролазной... И, скажем прямо, переломала бы себе ноги на первой же стометровке, если бы... не мой дар. О, теперь я вполне оценила, что такое дар уровня лиан. Не поверите — деревья сами отводили ветки и корни с моего пути, бережно поддерживали, если я все же умудрялась запнуться, а опавшие листья под ногами пружинили, как самый настоящий ковер. А еще... я не скоро осознала, но лес мягко, настойчиво вел меня куда-то. И я не сопротивлялась. Позволила своему необычному проводнику вести меня вглубь чащи, подальше от одинокого домика.

Меж тем лес становился все плотнее, солнце в редких просветах крон опускалось все ниже... А дыхания у меня оставалось все меньше. Я не могу сказать, сколько бежала... Просто так хотелось, чтобы не нашел и не поймал, что это придало сил. Но постепенно и они начали заканчиваться — ведь ничто не вечно, особенно человеческие ресурсы. Когда мне уже начало казаться, что упаду, за густым частоколом деревьев вдруг показались очертания довольно ветхой избышки. Как говорится, второму дыханию — гип-гип, ура! Я рванула к вождеденному жилью едва ли не быстрее, чем бежала до сих пор. Задумалась ли я о том, обрадуются мне или нет? Не-а. Если меня сюда вывел лес, ничего опасного там быть не могло. Я доверяла своему дару целиком и полностью.

Наконец добралась до цели.

Крыша поросла бурым мхом, а сама деревянная избышка настолько ушла в грунт, что небольшие оконца оказались почти на одном уровне с землей. Окружена избышка была подгнившим частоколом, а во дворе буйно росли травы. Эм, тут вообще есть кто живой?

Не проверишь — не узнаешь. Я решительно пошла к входу в это стремное здание. И сразу же неким ответом на

мои мысли из-за угла вылетела небольшая черная собака и оглушительно загавкала.

Мне бы испугаться — все же зверь, мало ли... цапнет. А я совершенно машинально погладила лобастого пса по голове и рассеянно произнесла:

— Привет, милый. А хозяйева дома?

Пес радостно твякнул, облизал мне руку и поскребся в дверь. А затем, как приличная собака, уселся рядом.

Раздались шаркающие шаги, и скрипучий голос недовольно прокаркал:

— Кого там принесло?

— Здравствуйте! — Я решила, что вежливость все же элемент не лишней. — Пустите, пожалуйста, на ночлег!

— Вот еще! — возмутился голос. — Стану я всяких разных-подозрительных личностей в дом пускать... Уходи подобру-поздорову!

Я обескураженно замерла. Вот те раз... И что делать? Скоро совсем стемнеет... Хотя в этом регионе все еще стояло лето — сказывалась близость эльфийского леса, — но на границе с осенью, и по ночам уже было прохладно. К тому же я с обеда ничего не ела... Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

— А я из гильдии целителей и травников, — выложила свой козырь. — Пустите, пожалуйста!

Несколько минут мне никто не отвечал, и я даже перепугалась, что все, спать мне здесь, на пороге. Но потом дверь приоткрылась, и оттуда выглянула седая старушка.

— Чем докажешь? — Подозрение в ее голосе не уменьшилось.

А я... озадачилась. Действительно, как докажу? Никаких документов при себе нет... О! Мой гильдейский значок! Его же, как и книгу, призвать можно! Почему я раньше до этого не додумалась?! Прикрыла глаза и позвала свой личный гильдейский атрибут. И, видимо, запрос сформировала некорректно, потому что сначала в руке

появился значок, а потом прямо на ногу грохнулась книга. Блин, какая же она тяжелая!

Пока я ойкала и айкала, поспешно отправляла книгу обратно, старуха вышла на порог и стала с интересом наблюдать за бесплатным представлением. А потом насмешливо произнесла:

— Вижу-вижу. Действительно — из гильдии. Только совсем зеленая еще. Небось и года не проучилась, девица?

— Три месяца, — шмыгнула носом, искоса поглядывая на отшельницу.

На вид ей было не меньше восьмидесяти. Маленькая, сухонькая, но не сторбленная, она была одета в темно-коричневое платье и плотный черный жакет поверх него, а на голове красовался выцветший зеленый платок. Старушка не производила отталкивающего впечатления — чистенькая, опрятная, вот только глаза... Никогда не думала, что может быть такой ужасный, словно выгоревший, карий цвет.

— Ну проходи, травница, гостьей будешь, — усмехнулась она и посторонилась. — Не хоромы, конечно, но все не на сырой земле ночевать.

Для того чтобы войти, мне пришлось пригнуться. Затем мы миновали темные сени, а дальше... Я была удивлена. Да что там — изумлена! То, что снаружи казалось почти развалившейся землянкой, внутри мало чем уступало хорошему столичному жилью. Мы определенно находились в гостиной, причем, судя по еще трем дверям, эта комната была далеко не единственной. Два больших окна — и как их снаружи не видно! Какая-то магия, видимо... Высокие потолки, мягкий ковер под ногами, у одного из окон — стол, заваленный бумагами, и мягкое, немного вытертое кресло когда-то бежевого цвета. Еще один стол, видимо, обеденный, располагался почти в центре помещения, а под ним я заметила несколько табуреток. Все стены заставлены книжными шкафами, лишь у самой дальней высился единственный предмет интере-

ра, выбивающийся из общей концепции — настоящая русская печь.

— Пироги почти готовы, — проинформировала меня старушка, проходя к печи и на ходу снимая головной убор. — Садись за стол. Сейчас чаю заварю и поговорим.

Платок полетел на лежанку, и оказалось, что поседевшие до цвета штукатурки волосы хозяйки забраны в аккуратный пучок. Интересно, куда это я попала?!

Меж тем она шустро выставила на стол две чашки с темно-красным напитком, а затем принялась вытягивать из печи пироги.

— Может, вам помочь? — неуверенно предложила я.

— Не надо. — Она слегка повернулась и насмешливо сощурилась. — Ты небось такие печи только на картинках и видела.

Не только — у бабушки в деревне была такая, но управляться с ними действительно не умела. Так что притихла, ожидая, пока хозяйка уверенно порежет одуренно пахнущий пирог, кажется, с яблоками.

Потом... Позорно, но чай оказался таким ароматным, а пирог — таким вкусным, что я выпала из действительности, пока не осознала — все, сыта.

— Горазда ты кушать, — добродушно усмехнулась старушка. — Впрочем, дело молодое... Меня можешь звать Арфина. Так что же ты делаешь в такой глухомани, девочка?

— Я Алиса. — Для начала решила представиться. — А здесь... Сбежала я. Меня почти неделю держали под замком, но получилось вырваться.

— Даже так, — нахмурилась Арфина. — И кто же это такой смелый, чтобы закрывать травника?

— Трийе, — созналась тихо.

Хозяйка изумленно округлила глаза, а потом еще сильнее нахмурилась:

— Страж?

— Не-э-эт! — Я торопливо замотала головой. — Наоборот... В смысле тот, кто хочет Сфинксу навредить.

Сказала и поняла, что спалилась по полной. Если Арфина не дура, на что не похоже, она все просечет.

— А ты, значит, имеешь какое-то отношение к стражу? — подтвердила старушка мои мысли. — Интересно... — выпрямилась она и сурово поджала губы. — Рассказывай все от начала до конца.

И мне бы возмутиться... Или просто уйти от ответа. Сказать, что не моя тайна. Да мало ли как можно было отговориться! А вместо этого я послушно поведала Арфине всю свою историю, как она и просила, от начала до конца. О том, как мне не повезло привлечь внимание всемогущего Сфинкса и он обманом заставил меня согласиться играть в его игру. О знакомстве с Альминтом, который пообещал помочь избавиться от стража перекрестка миров, хоть мне и пришлось бы остаться в Этселе навсегда. О том, как я перетащила сюда из мира Айфир свою подругу Нельсу, и даже о том, что глава гильдии наемников Дейн оказался соотечественником Сфинкса, жаждущим сместить того с должности в свою пользу. Без подробностей — все же поведала о том, как мы со Сфинксом стали парой. И конечно же о своей глупости не забыла рассказать... Как сама, добровольно и радостно, позволила Дейну в личине Альминта заблокировать нашу со стражем перекрестка связь. Почему, собственно, и оказалась здесь...

Хозяйка молча выслушала, а затем вдруг поднялась.

— Голову положи на стол, шею обнажи, — отрывисто скомандовала она и подошла вплотную. — Сейчас посмотрим, чем тебя там наградили...

Спорить не видела смысла. Так что уперлась лбом в столешницу и убрала с шеи отросшие за время приключений волосы.

Сухие теплые пальцы легко пробежали по ставшему

привычным камню, а затем Арфина сокрушенно пробормотала что-то себе под нос.

— Все, можешь поднимать голову. — Она обогнула стол и села на свое место. Судя по недовольному лицу, утешительных новостей для меня не было. — Я, конечно, уже не целительница, но могу точно сказать — так просто снять этот артефакт не получится. Нужны усилия минимум трех мастеров-целителей пятой категории, и то нет гарантии, что поможет, — послышался тяжелый вздох, и она нехотя добавила: — Или надо убить того, кто на тебя это навесил.

Честно говоря, почти все, что она сказала, прошло мимо меня. Потому что я зацепилась за одну фразу, и мой мозг на ней завис.

— Арфина, — несмело произнесла я, — а почему вы уже не целительница? Разве такое возможно?

Хозяйка грустно улыбнулась и слегка качнула головой.

— Неужели не знаешь, как у нас перегорает дар? — глухо спросила она, и я... заткнулась и опустила голову.

Помню. Нельса рассказывала... Изнасилование гарантированно выжигает дар. Но... черт, кто же с Арфиной так?

— Не печалься, Алиса. — Она будто прочитала мои мысли. — Те, кто был в этом повинен, давно умерли. Не самой простой и быстрой смертью. Но дара мне это не вернет... Впрочем, давай лучше подумаем, как тебе помочь.

Решилась поднять глаза и пискнуть нечто извинительное. Арфина даже не ответила, только махнула рукой и ушла в свои мысли.

— Я не вижу другого выхода, — наконец заявила она, — тебе нужно идти в эльфийский лес. Уж туда никакой трийе точно не доберется — особая магия Великого леса не позволит ему удержать личину, да и переместить-

ся за границу эльфийских дубов без приглашения никто не сможет.

— А наемники? — задала я закономерный вопрос. — Мне кажется, Дейн как глава гильдии не забудет оповестить своих...

— Дриады не особо жалуют их братию, — слабая улыбка скользнула по выцветшим от времени губам. — И они точно за тебя вступятся. А эльфы, которым в принципе все равно, не пойдут против своих женщин. Дальше... — Она задумчиво посмотрела в окно. — Травников у нас опекает Дария... У дриады есть свой способ мгновенной передачи сообщений, через землю и корни. Попросишь любую из них в Великом лесу, чтобы рассказали Даре о твоих проблемах. А там уже в дело вступит гильдия. Надеюсь, ты знаешь, что мы своих в беде не бросаем?

Я робко кивнула и решила на еще один довольно глупый вопрос.

— А вы что, все еще состоите...

Не договорила, потому что хозяйка дома от души расхохоталась. Правда, вскоре смех сменился кашлем, и я перепуганно вскочила на ноги. И сразу же замерла, потому что не знала, чем помочь.

— Сядь! — прокашлявшись, велела Арфина. — Стара я уже... Все время забываю, — светло мне улыбнулась и, расстегнув жакет, продемонстрировала такой же значок, как мой, — митрилль, оплетенный золотой нитью, под которым приютилась небольшая ветка. — Пусть мой дар перегорел, но травницей я осталась. Да, слабенькой, но все же... Впрочем, даже если бы я ею не была, из гильдии никто бы меня не выгнал. Некоторые связи прочнее любых условностей — запомни это.

Старушка решительно поднялась и подошла к одному из шкафов, достала какой-то лист, свернутый в трубочку, и вернулась к столу.

— Должна сказать, тебе повезло. — Хозяйка принялась обстоятельно разглаживать на столе лист, оказав-

шийся картой Адельслана. — В этом доме я живу лишь в теплое время года. Если бы ты прибежала сюда где-то через месяц, тебя встретила бы пустая избушка. Так, поглядим, что тут у нас... — Она начала задумчиво водить пальцем по карте. — Смотри. Мы находимся вот здесь.

Коротко остриженный ноготь постучал по точке, которая находилась почти внизу карты. Судя по отметкам, домик Арфины стоял в самой чаще довольно большого леса.

— Выйдешь сюда. — Старушка сместила палец немного вправо, к самой границе леса. — Здесь находится довольно большое и зажиточное село — Кытни. Мимо него как раз и проходит центральный тракт из Этгейра к Великому лесу. Там купишь лошадь, а то пешком будешь добираться не меньше недели.

— У меня денег нет, — вставила я своих пять копеек.

— Деньги я дам, — ровным тоном отозвалась хозяйка и, увидев, что я собралась открыть рот, сурово прикрикнула: — И не спорь! Если такая принципиальная, вернешь Дарии, она мне передаст.

Я быстро вздохнула. Все же мне невероятно повезло с гильдией. Просто фантастически!

— А дальше скажи по тракту. — Арфина продолжила инструктаж. — За три дня должна быть уже в Великом лесу. Главное, не попадись наемникам!

— В этом основная проблема, — горько улыбнулась я. — Одинокая девушка в мужской одежде, еще и стриженная, которая во весь опор несется к эльфийскому лесу, — по-моему, это сразу указывает...

Хозяйка ничего не ответила, только уставилась куда-то поверх моей головы, хмуря брови и задумчиво постукивая пальцем по столешнице.

— Замаскировать тебя несложно, — наконец заговорила она. — Вот только, боюсь, проблему это не решит... Значит, тебе нужен сопровождающий.

— Да где ж его взять-то? — Я тоскливо вздохнула.

— Ну, одна идея имеется, — лукаво усмехнулась старушка. — Придешь в Кытни, найди трактир Прокопа. Он очень многим обязан гильдии, а еще именно в его заведении останавливаются наши, которые направляются в Великий лес и из него. Расскажешь Прокопу о своей проблеме, он найдет тебе нужного человека. И укроет, если такового не найдется поблизости.

План, скажем прямо, так себе... Но, как говорится, за неимением лучшего...

— Спасибо, — от души поблагодарила свою добрую фею.

— А теперь спать. — Арфина поднялась. — Сейчас постелю тебе в гостевой. Постарайся уснуть сразу, разбужу на рассвете.

Так и получилось, что солнце только-только начало свой ленивый восход по небосклону, а я уже, позевывая, прощалась с доброжелательной травницей и слушала последние наставления.

— Попроси лес помочь — он выведет самой прямой дорогой, — говорила она. — Часа за четыре ты должна будешь добраться. Вот, я тебе пирожков приготовила, — протянула мне небольшой, плотно набитый рюкзачок, — перекусишь по дороге. Придешь в Кытни — будь осторожна! Внимательно смотри по сторонам!

— Ага, спасибо. — Я еще раз зевнула, а затем благодарно улыбнулась своей спасительнице. — Даже не знаю, как вас отблагодарить за доброту!

— Ой, прекрати, — усмехнулась та. — На этом стоит наша гильдия — мы никогда не бросаем своих в беде. Ну все, беги.

Я торопливо попрощалась с хозяйкой странной избушки, напоследок потрепала дружелюбного пса по голове и решительно вышла со двора. Попросить лес? А как? Вчера, видимо, случайно получилось... Ладно, попробуем.

Прикрыла глаза и, сосредоточившись, попыталась ощутить окружающую природу. А потом, когда показалось, что на периферии сознания замаячил какой-то сгу-

сток, послала туда искреннюю просьбу. Удивительно, но получилось! Лес откликнулся, и я почувствовала, как меня мягко, но настойчиво зовут. Я глубоко вдохнула, открыла глаза и побежала. И опять пошла странная гонка, когда кажется — ты летишь над мягким покрывалом из опавших листьев.

Не могу сказать, сколько это продолжалось. Я настолько слилась с лесом, что для меня время перестало существовать как понятие. Да я даже проголодаться не успела! А еще — очень удивилась, когда чаща постепенно начала редеть, а потом за деревьями показалась окраина деревни. Э-э-э... я что, уже на месте?!

Да ну, не может быть, чтобы я четыре часа бежала без остановок и при этом даже не запыхалась толком! Я же не марафонец... Посмотрела на небольшие карманные часы, которые мне дала Арфина, и потрясенно выдохнула — уж не знаю, как такое могло быть, но лес вывел меня за какой-то несчастный час! Впрочем, вопроса, почему я не чувствую усталости, это не отменяло... Впрочем, может, опять же — заслуга леса? Напряглась и послала ему искреннюю благодарность.

Вздохнула и вернулась мыслями к более насущным проблемам. Деревня. Но идти в эти Кытни было страшно. Все же толпа людей... А вдруг среди них Дейн? Или наемники? А я и не узнаю... Но ходить призраком вдоль лесной кромки — тоже не вариант. Потому я решительно направилась к жилым домам.

Надо сказать, мне очень повезло — ведь вышла я довольно далеко от самого тракта, а значит, и от оживленной части деревни. А там... Поймала какого-то чумазого мальчика, который за три медяка подробно рассказал, как пройти к Прокопу, и направилась по обозначенному маршруту.

А вот возле трактира меня ждал облом. Вернее... Короче, как раз перед входом расположилось четверо мужиков в походной одежде. Уж не знаю, были ли то наемни-

ки, но проверять не хотелось. Но как же мне попасть внутрь?..

Я топталась на перекрестке, совершенно не соображая, как быть. И уже почти созрела для того, чтобы пойти искать какой-то задний ход, когда рассеянным взглядом зацепилась за знакомую фигуру. Резко повернулась и посмотрела уже более пристально. Нет, ошибки быть не могло! Мимо меня только что проехал Лекс, муж Дарии!

— Лекс! — негромко позвала я.

Некрасиво, конечно, по имени, но что мне оставалось...

Эльф притормозил своего скакуна и оглянулся. А потом... заухмылялся во весь рот.

— Алиса! — Он спрыгнул с лошади и подошел вплотную. Его необычные серебристые глаза осмотрели меня с ног до головы, а затем алхимик неодобрительно покачал головой. — Что же ты меня в Этгейре не дождалась? Дара мне все уши прожужжала, что ее любимой ученице нужна помощь. Я скакал почти без остановок, а когда приехал, выяснилось, что тебя уже и след простыл!

Я покраснела. Да уж, стоит вспомнить, сколько я тогда глупостей натворила... Впрочем, это все уже дело былое. Теперь у меня совсем другие проблемы.

— Обстоятельства изменились, — тихо сообщила ему. — За мной охотится Дейн, и, скорее всего, уже направил на мои поиски всех своих людей.

Светлые брови алхимика удивленно приподнялись.

— Он что, совсем страх потерял? — выдохнул эльф и неодобрительно покачал головой. — Пора, пора его смещать... Ну да сейчас не об этом. Пошли к Прокопу, расскажешь толком, как так получилось, что проблема Сфинкса тебя больше не волнует, а вот Дейна — даже очень.

— Там толпа перед входом, — немедленно выдала я свое главное на данный момент опасение. — Я, конечно, не могу утверждать... Но вдруг это наемники?

— Хм... Стой здесь.

Лекс бросил мне поводья своего коня и широким шагом направился к трактиру. Я, конечно, изнывала от любопытства, но высунуть нос за поворот не решилась. Подожду, ничего не случится.

Эльф не было долго. Честно говоря, я даже переживать начала. Вдруг там драка была и он пострадал... Да ну, бред! Если бы у трактира дрались — я бы услышала! Не такое уж большое расстояние...

Когда я уже накрутила себя до того, чтобы рискнуть выглянуть, из-за угла показалась блондинистая шевелюра с россыпью тонких косичек у висков. У меня даже от сердца отлегло!

— Значит, так. — Лекс забрал у меня поводья. — Вон там глухой переулочек, — он махнул рукой вправо, где между домами действительно виднелся узкий закоулок, — иди туда и с места не двигайся. Через минуту-другую подойдет Прокоп с помощниками. Делай так, как он скажет, поняла?

— Наемники? — с замирием сердца спросила я.

— Они, — отрывисто кивнул эльф. — И у них — твой словесный портрет. Потому что меня настойчиво расспрашивали, не встречалась ли мне такая девушка.

Зажала себе рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Мама моя дорогая, как же я вляпалась! И... что теперь будет?

— Не паникуй, — сурово одернул меня алхимик. — И не из таких передряг выходили. Ты, главное, во всем слушайся меня. Договорились?

— Ага. — Я уныло кивнула, совсем не воодушевленная его речью.

Но, как говорится, особого выбора у меня не было.

Лекс уехал, а я поплелась в переулочек, чем дальше, тем больше ощущая себя круглой дурой. Но все же дошла до нужного места и остановилась. Не разыграл же меня эльф в самом деле?

Наконец из-за поворота вышел мужчина лет сорока,

за которым следовали еще два парня со сложенными носилками в руках.

— Алиса? — Мужчина остановился напротив меня.

Надо понимать, это и есть Прокоп. Интересный та- кой... Коротко стриженный брюнет с аккуратной боро- дой, в которой проскальзывали серебряные нити. Высо- кий, статный. Ему бы меч пошел больше, чем пивная кружка, честное слово.

— Да, я. А вы — Прокоп?

Мужчина молча кивнул и дал знак помощникам. Те шустро развернули носилки.

— Ложись на бок и не двигайся, — приказал трактир- щик. — Чтобы ни происходило вокруг — не реагируй. По легенде ты почти при смерти. Поняла?

— Конечно.

Шустро улеглась и прикрыла глаза.

— Руку свесь с носилок, — продолжил инструкции Прокоп. — Да, вот так. Ногу немного под себя... Хорошо! Больше не нужно! И голову набок положи.

Я послушно выполнила все, что требовалось.

— А теперь главное...

Ощутила, как что-то холодное и липкое прикоснулось к моему лицу, и непроизвольно поежилась.

— Не дергайся! — прошипел трактирщик, и я замерла.

Затем мне надорвали штанину, сделали нехилую дыру в рубаше на животе, и оголенные участки тоже чем-то намазали. Хм, делают вид, что я вся в крови? А что, непло- хая идея! Авось прокатит.

— А теперь переходим к основной части представле- ния, — спокойно проговорил Прокоп у меня над голо- вой. — Взяли, и бегом!

И действительно, носилки ощутимо затряслись, это означало, что команда выполнена в точности.

Я остро жалела, что нельзя даже приоткрыть глаза и подсмотреть. Но это как раз тот случай, когда малейшая ошибка могла слишком дорого стоить. Потому я послуш-

но лежала в одной позе, стараясь максимально расслабиться, чтобы тело казалось безвольным, бессознательным.

— А ну стоять! — раздался вдруг повелительный голос. — Кого это вы несете?

— В переулке мальчишку подобрали, — отозвался Прокоп, а я впервые в жизни возблагодарила природу за скромный размер бюста. Ну и отдельно помянула добрым словом мешковатую рубаху.

— Лицо умойте, проверим, — проговорил неизвестный голос.

— Крей, ты очумел? — заговорил еще один голос, женский. — Что, не видишь — он кровью истекает?! Прокоп, носи мальчишку на второй этаж, я сейчас приду!

И меня действительно потащили дальше. Но я все еще слышала, как позади в острой словесной схватке сцепились мужчина и женщина.

Меня понесли по лестнице, а потом наконец-то носилки положили.

— Все, поднимайся, — устало выдохнул Прокоп.

Я резко распахнула глаза и рывком села. Оглядела себя и нервно хохотнула. М-да, красавица еще та... Рубашка и штаны разодраны, вся изгваздана в чем-то красном, на вид — натуральная кровь, уж не знаю, где они ее столько взяли...

— Вставай, вставай, — нетерпеливо поторопил меня хозяин. — Нам еще вторую часть представления отыгрывать... Ты пока умойся и переоденься.

И мужчины вышли, оставив меня одну.

Пожала плечами и осмотрелась. Принесли меня в какую-то каморку — точнее не скажешь. Узенькая комнатка без окон, хорошо хоть два магических шара под потолком давали достаточно света. Мебели здесь тоже не имелось, что наводило на размышления определенного рода. А помещение-то явно нежилое!

Ладно, меня это, честно говоря, нисколько не заботило.

В углу обнаружился немного погнутый таз. Рядом с

ним стояло ведро, полное теплой воды, в котором плавал небольшой ковшик. Я торопливо разделась, безжалостно швырнула остатки одежды подальше и принялась отмыться. Сложнее всего пришлось с волосами, которые добрый Прокоп так намазал, что они представляли собой сплошной слипшийся кровавый ком. Когда собственная чистота показалась приемлемой, подхватила с пола сверток, замеченный еще раньше. Ага, опять же штаны и рубаха, только мне будут явно великоваты. Ну так даже лучше. Чую, в любом случае придется под парнишку шифроваться... Торопливо натянула одежду и села в уголке. Теперь осталось только ждать.

От всех переживаний на меня навалилась такая усталость, что я устроилась поудобнее и позволила себе подремать. Если что — разбудят. Кто бы там ни был...

— Нет, ну это наглость! — раздался над головой веселый голос. — Там ради нее такое представление устроили — актеры королевского театра обрыдались бы, — а она попросту дрыхнет!

Кое-как разлепила глаза и, зевнув, подняла взгляд на Лекса.

— Да я как-то... — проямлила тихо, но эльф махнул рукой.

— Перестань, понимаю, — добродушно улыбнулся он. — В любом случае все уже закончилось, наша проблема решена. А наемники уехали.

И вот тут я облегченно выдохнула. Слава святому мегабайту!

— А что хоть было, пока я здесь сидела? — прорезалось мое любопытство. — Прокоп говорил о какой-то второй части...

— Ничего такого, — хмыкнул алхимик и рывком поднял меня на ноги. — Под плач целительницы, которая не справилась с работой, выносили твое бездыханное тело.

От неожиданности я запнулась и чуть не свалилась на эльфа.

— То есть как — бездыханное? — придушенно просипела я.

— Не переживай, — в голосе Лекса слышалась явная насмешка, — никого ради тебя не убивали. Мальчишка один согласился подыграть, дали ему выпить отвар, который на время замедляет дыхание и сердцебиение. Фигура и рост у вас похожи, а лицо кровавой массой залепили.

— А волосы? — рискнула пискнуть я.

На этот раз алхимик остановился. Обернулся и, насмешливо сощурившись, поинтересовался:

— Что было с твоими волосами — оценила?

И до меня дошло. Ну да, при таком обилии той жижи черта с два скажешь, что там за длина и цвет.

— Спасибо, — прошептала я.

— Все для любимой ученицы не менее любимой супруги, — ехидно отозвался эльф и потянул меня прочь из каморки.

Как я и думала, то помещение, куда меня принесли, было хозяйственным. Оказалось, оно примыкало к нормальной спальне — две кровати, сейчас застеленные строгими темно-синими покрывалами, у окна — стол и два стула с высокой спинкой. Помимо этого в комнате имелись еще шкаф и ручной умывальник.

— Садись где нравится. — Лекс подтянул один из стульев к себе, развернул его и, усевшись задом наперед, положил руки на спинку.

Я пожалала плечами и недолго думая плюхнулась на одну из кроватей.

— Уверен, наемники еще вернутся, — сразу же «обрадовал» эльф. — Потому уйдем отсюда, как только Прокоп соберет все нужное. Пока же я тебя внимательно слушаю.

Скучно, без интимных подробностей, рассказала мужу кураторши всю историю от начала до конца. Он слушал внимательно, изредка задавая наводящие и уточняющие вопросы. А когда я закончила, вдруг выдал мне шедеврально фразу.

— Так ты ему теперь жена! — расхохотался этот невозможный эльф.

— В смысле? — Я, скажем прямо, не въехала в столь тонкую подколку.

— Алиса, сама подумай, — снисходительно поглядел на меня он. — Вы со стражем перекрестка провели сложный многоступенчатый ритуал, в ходе которого оказались крепко связаны. Ничего не напоминает?

И я замерла. А ведь он прав! Это просто у меня в голове брак настолько прочно ассоциировался с белым платьем, загсом, подписями и шикарным банкетом, что я даже не подумала о такой мелочи. Впрочем, это могло и подождать.

— Может, и так, — пожала плечами и, не желая продолжать эту тему, спросила: — И каков план?

— Прост, как один медный, — усмехнулся неправильный эльф и подмигнул. — Будем делать из тебя миленького эльфенка.

— Это как? — Я изумленно воззрилась на шутника. — Я вообще-то даже близко не блондинка. К тому же глаза — с белками, и уши ни на грамм не острые.

— Поправимо, — таинственно улыбнулся он. — Сейчас придет Лэсли, и ты все увидишь.

Таинственная Лэсли пришла только через полчаса. Мы уже успели поесть, а Лекс даже поведал о том, как мне теперь надлежит себя вести. Оказалось, что юные эльфы — создания любопытные и восторженные. Так что при свидетелях мне теперь вменялось громко радоваться каждой бабочке и засыпать всех окружающих разнообразными «почему».

— Ну что, коллега, готова временно превратиться в эльфа? — улыбнулась мне женщина лет тридцати пяти — смуглая и темноглазая, как цыганка. И красивая! Словами не передать. А еще, судя по голосу, именно она принимала участие в том представлении, которое устроили Прокоп и К°.

— Готова, — несмело улыбнулась в ответ. — А что делать-то надо?

— Сидеть спокойно и мне не мешать. — Лэсли подошла вплотную и внимательно меня осмотрела. — Так... понятно... Ну что же, приступим!

А дальше началось форменное издевательство.

Во-первых, мне отрастили волосы. Не обрезали, как я предполагала, а отрастили! Причем до поясницы! Да у меня такой шевелюры даже в детстве не было! Я уж молчу о весьма «приятных» ощущениях от этой процедуры... Лэсли втерла мне в кожу головы какой-то густой бальзам, а потом... Начало жечь. И зачесалось. Одновременно! Лексу пришлось держать мои руки, потому что терпеть было просто невозможно! Но это еще цветочки... Когда женщина принялась за осветление, мне пришлось посрамить наших буддистов и познать дзен в рекордно короткие сроки. Иначе я выдрала бы свежесобранную гриву вместе с корнями. Как же это было неприятно, кто бы знал! Мало того что опять невыносимо жгло, так еще и волосы зажили своей жизнью... Причем в прямом смысле этого слова. Думаете, очень приятно, когда ваша собственная шевелюра, аки заправская гадюка, ползает по плечам, спине, шее и груди? Отнюдь! Мне все казалось, что сейчас особо наглая прядь сделает из себя петлю и попросту меня придушит.

— А теперь подними голову и широко открой глаза, — скомандовала Лэсли после того как закончила с моими волосами. — Немного будет щипать, но не вздумай зажмуриться!

Я мученически вздохнула. Понятно, еще одна экзекуция... Но послушно выполнила требуемое. На удивление, эта процедура оказалась весьма терпимой. Женщина закапала мне в глаза какое-то зелье, выждала несколько минут, все это время пристально всматриваясь в мои вытупленные зенки, а затем удовлетворенно кивнула.

— Готово. Лекс, оцени.

Рядом с Лэсли появился эльф.

— Отлично, Лэс! — Он одобрил увиденное. — Теперь еще уши — и дальше я уже сам.

— Алиса, опускай голову, — скомандовала женщина.

С ушами все оказалось намного проще. Лэсли вырезала их из какого-то мягкого материала, затем пальцами закрепила нужную форму, а уж потом приспособила мне.

— Все, — устало махнула она рукой, — свою часть работы я закончила. Теперь уж ты действуй. Алиса, удачи, — бледно улыбнулась она мне и ушла.

Эльф взялся за меня не менее рьяно. В первую очередь перетянул грудь, пройдясь при этом насчет подходящего для таких манипуляций размера, затем сделал в искусственной части ушей по несколько дырок. Чтобы моя новообретенная остроухость сразу бросалась в глаза, заплел на висках несколько мелких косичек и убрал их назад, скрепив на затылке.

— Чудно, — наконец вынес вердикт и, отойдя на несколько шагов, пристально меня осмотрел. — И не узнать. Вот, глянь. — Он открыл дверцу шкафа и поманил меня к себе.

Когда я подошла... Короче, моим круглым глазам и отвисшей челюсти не стоит удивляться.

В зеркале действительно отражался эльф. Самый настоящий. И ни грамма на меня не похожий, несмотря на вроде бы мое лицо. Как, оказывается, меняют человека цвет и длина волос, глаза и уши...

Теперь я была золотистой блондинкой... ой, простите, блондином с глазами цвета расплавленного серебра. Без белков! Из-за убранных назад косичек острые ушки виднелись во всем великолепии, к тому же сережки по краю искусственного хряща привлекали к ним внимание. Нет, меня даже мама родная в таком виде не узнала бы!

— Кла-а-асс! — потрясенно выдохнула я, не в силах отвести взгляда. — Вот это я понимаю — маскировка!

— Учись, пока я жив, — самодовольно усмехнулся

Лекс за моей спиной. — А теперь поговорим более предметно. Садись.

Как послушная девочка села на одну из кроватей и приготовилась внимать.

— Возвращаться в Этгейр я не вижу никакого смысла, да и опасно это, — задумчиво заговорил эльф. — Значит, едем в Великий лес. Там я оставлю тебя на попечение дриад и свяжусь с Дарой. Сам смотаюсь к перекрестку, потолкую с твоим муженьком.

С каждым его словом я косела и косела. Ладно, почему мне помогают согильдейцы, я еще понимаю — братство, круговая порука и скованные одной цепью... Но Лекс — алхимик! И к гильдии целителей и травников имеет весьма сомнительное отношение!

Наконец я не выдержала и решила спросить.

— Лекс, а почему вы мне помогаете?

М-да, а что же так жалко и робко прозвучало...

— Во-первых, еще раз услышу, что ты мне выкаешь, — уши оборву, — буднично проинформировал меня этот неправильный эльф. — Во-вторых, ты — травница, — причем сказано это было таким тоном, будто все объясняло. — А в-третьих, я обещал Даре, что помогу тебе.

— Э-э-э, — проямлила я, совершенно сбитая с толку, — так это еще когда было... Просьба ведь уже неактуальна, совсем другие проблемы.

— И что? — Алхимик иронично поднял бровь. — Что это меняет? Ты все равно в беде, и тебе все равно надо помочь.

Задумчиво потерла переносицу. Странная у него логика... Ну да ладно. Мне ли обижаться?

Вскоре нас посетил молчаливый Прокоп со своими бессменными помощниками, которые при более близком знакомстве оказались его сыновьями. Они сообщили, что лошадь для меня готова, продукты собраны и навьючены, несколько комплектов одежды для «юного эльфа» подо-

браны. Так что, пришла пора покинуть сей гостеприимный двор... Надеюсь, поездка окажется удачной.

Я тепло попрощалась с обитателями трактира, еще раз поблагодарила Лэсли и Прокопа за помощь, а потом... подкованные копыта бодро застучали по брусчатке.

ГЛАВА 2

Первое время, сознаюсь честно, я еще дергалась. По минутно оглядывалась — не догоняет ли кто? Мне все казалось, что мы слишком легко ушли. Что все не может быть так просто!

Но Кытни благополучно закончились и даже скрылись за горизонтом, а преследователи так и не объявились. Так что я наконец расслабилась и начала получать удовольствие от поездки. Правда, еще очень хотелось расспросить Лекса об алхимии, но я стеснялась. Пришлось с удовольствием осматривать окрестности. Мы как раз ехали по лесу, и вокруг было так красиво! Деревья по обочине дороги создавали иллюзию исполинских колонн, а ветки нависали над нами, образуя живую арку. Я задрала голову и с наслаждением любовалась бликами солнца в прорезах зеленого шатра. Собственно, именно из-за этого позорно прозевала явление тех самых наемников, которых ждала еще при выезде из деревни.

— Здравствуй, Лекс! — раздался веселый голос, и я вздрогнула от неожиданности.

Быстро посмотрела вперед и едва не зашипела — черт, это же те самые мужики, ради которых и был устроен весь сыр-бор. И как вычислили?! Только зря такую кучу народа напрягли...

Эльф метнул на меня предупреждающий взгляд, а затем лениво отозвался:

— Так виделись уже.

— Ага, но ты один был, — проницательно отозвался на-

емник с плутоватым некрасивым лицом, лет тридцати на вид. — Где эльфенка откопал?

И та-а-ак на меня посмотрел, что как я не выкинула какую-то глупость — не понимаю.

— Племянник мой, Трэйс. — Лекс охотно сообщил о моем липовом происхождении. — Вот, ездил к друзьям, теперь домой возвращается. Я матери его обещал, что провожу на обратном пути.

— Да-а-а? — нехорошо протянул наемник и оскалился. — А мне кажется, что врешь ты все. Ибо все один к одному сходится — появляешься ты, затем к Прокопу несут окровавленного мальчишку — какая жалость, все лицо залито! И что я вижу? Ты спокойно едешь по тракту с племянником, о котором никто ничего не слышал.

Я сидела на лошади ни живая ни мертвая и боялась даже пискнуть, чтобы ненароком не привлечь к себе внимание. Как же мне было страшно... Неужели отбегала свое?

— Какой ты подозрительный, Рек, — добродушно усмехнулся эльф, а потом вдруг выбросил в сторону наемников руку.

Честно говоря, я не поняла, что произошло. Вот мужчины спокойно сидели на лошадях, а вот все, кроме того самого Река, скорчились на земле, схватившись за животы, а их кони с диким ржанием понеслись прочь. А над дорогой понемногу расплзлось какое-то сизое марево. Мне почему-то стало дурно...

— Алиса, в чашу — и чтоб до конца драки я тебя не видел! — рыкнул Лекс, торопливо доставая что-то из своего бессменного патронташа.

Спорить я даже не думала. Едва ли не кубарем слетела с лошади и со всех ног бросилась в лес, стараясь не обращать внимания на внезапно начавшуюся головную боль. Уцелевший наемник, перед лицом которого едва заметно переливалась какая-то прозрачная синяя пленка, попытался меня перехватить.